

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 22.06

Гуляев Виталий Владимирович, иерей

кандидат богословия, доцент кафедры богословия

Новосибирская православная духовная семинария

633103, Россия, Новосибирская область, г. Обь, Военный городок, 127

protopresviter@inbox.ru

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ГИПОТЕЗА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПЯТИКНИЖИЯ МОИСЕЯ: ИССЛЕДОВАНИЯ XX В.

Аннотация: В статье прослеживается эволюция документальной гипотезы происхождения Пятикнижия в библеистике XX века — от доминирующей парадигмы к нарастающей критике и поиску альтернативных подходов. Рассмотрены ключевые направления развития гипотезы в первой половине столетия: метод «критики форм» Г. Гункеля, концепция предыстории традиции М. Нота, попытки детализации структуры источников (Р. Смед, О. Айсфельдт) и введения дополнительных документов (Дж. Моргенштерн, Р. Пфайфер, Г. Форер). Особое внимание уделено ранней критике гипотезы (П. Вольц, В. Рудольф), оспаривавшей методологическую обоснованность разделения источников J и E прежде всего на основании употребления разных имен Божиих, а также чрезмерного дробления текста.

Во второй части статьи проанализированы сдвиги в исследовательской парадигме во второй половине XX века: критика фрагментации текста и игнорирования его канонической формы (Р. Рендторфф), «дополнительная гипотеза» Дж. Ван Сетерса, идеи о влиянии вавилонской литературной традиции (Х. Г. Шмид), подходы к анализу «наименьших литературных единиц» (Э. Блум) и критика критериев выделения источников (Ж.-Л. Ска, Д. Карп). Отдельно рассмотрена попытка синтеза источниковедческого и историко-критического методов в концепции «формирования канона» Б. Чилдса.

Сделан вывод о методологическом плюрализме в современной библеистике: если в первой половине XX века усилия ученых концентрировались на уточнении классической модели Велльхаузена, то во второй половине столетия на первый план вышли альтернативные стратегии, ставившие под сомнение базовые предпосылки документальной гипотезы либо стремившиеся интегрировать ее элементы в более широкие исследовательские рамки.

Ключевые слова: документальная гипотеза, Пятикнижие, библеистика XX века, критика форм, источники JEDP, формирование канона, историко-критический метод.

Цитирование: Гуляев В.В. Документальная гипотеза происхождения Пятикнижия Моисея: исследования XX в. // Новосибирский временник. 2026. № 3. С. 6-12.

Vitaly Vladimirovich Gulyaev, Priest

Candidate of Theology, Associate Professor, Department of Theology

Novosibirsk Orthodox Theological Seminary

633103, Russia, Novosibirsk Region, Ob, 127, Voyenny Gorodok St.

protopresviter@inbox.ru

DOCUMENTARY HYPOTHESIS OF THE ORIGIN OF THE PENTATEUCH OF MOSES: 20TH CENTURY RESEARCH

Abstract: The article traces the evolution of the documentary hypothesis regarding the origin of the Pentateuch in 20th century biblical studies — from the dominant paradigm to growing criticism and the search for alternative approaches. The key directions in the development of the hypothesis in the first half of the century are examined: H. Gunkel's "form criticism" method, M. Noth's concept of the prehistory of the tradition, attempts to detail the structure of the sources (R. Smed, O. Eissfeldt) and to introduce additional documents (J. Morgenstern, R. Pfeiffer, G. Forer). Special attention is paid to the early criticism of the hypothesis (P. Volz, V. Rudolf), which challenged the methodological validity of the separation of sources J and E, primarily on the basis of the use of different names for God, as well as the excessive fragmentation of the text.

The second part of the article analyzes the shifts in the research paradigm in the second half of the 20th century:

criticism of the fragmentation of the text and the ignoring of its canonical form (R. Rendtorff), and J. Van Seters's "the supplementary hypothesis", ideas about the influence of the Babylonian literary tradition (H. H. Schmid), approaches to the analysis of "the smallest literary units" (E. Blum), and criticism of the criteria for identifying sources (J.-L. Ska, D. Carr). An attempt to synthesize source critical and historical critical methods in B. Childs's concept of "canon formation" is considered separately.

The conclusion is drawn regarding methodological pluralism in modern biblical studies: if in the first half of the 20th century, scholars' efforts were focused on refining the classical Wellhausen model, then in the second half of the century, alternative strategies came to the fore — they questioned the basic assumptions of the documentary hypothesis or sought to integrate its elements into broader research frameworks.

Keywords: documentary hypothesis, Pentateuch, 20th century biblical studies, form criticism, JEDP sources, canon formation, historical critical method.

Citation: Gulyaev V.V. The documentary hypothesis of the origin of the Pentateuch of Moses: 20th-century research // *Novosibirsk vremennik*. 2026. No. 3. pp. 6-12.

Введение

В современной библеистике уже довольно давно стало господствовать представление о том, что первые пять книг Ветхого Завета, которые носят название Пятикнижия Моисеева, а также известны как Тора, или книга Закона, не принадлежит авторству пророка Моисея. Это утверждение может показаться кощунственным как для правоверного иудея, так и для православного христианина, ибо и иудеи, и христиане доподлинно знают, что единственным автором Пятикнижия является богоизбранный пророк Моисей.

Авторство Моисея прямо не указано ни в одной из пяти книг Закона, но древние традиции и иудаизма, и христианства указывают на его авторство. Кроме того, есть ряд косвенных указаний на его авторство в тексте Пятикнижия: «И сказал Господь Моисею: напиши сие для памяти в книгу и внуши Иисусу, что Я совершенно изглажу память Амаликитян из поднебесной» (Исх. 17,14); «И написал Моисей все слова Господни, и, встав рано поутру, поставил под горою жертвенник и двенадцать камней, по числу двенадцати колен Израилевых...» (Исх. 24,4) и др.

Но самым недвусмысленным является, конечно же, указание книги Второзаконие на то, что «И написал Моисей закон сей, и отдал его священникам, сынам Левиным, носящим ковчег завета Господня, и всем старейшинам сынов Израилевых. И завещал им Моисей и сказал: по прошествии семи лет, в год отпущения, в праздник кущей, когда весь Израиль придет явиться пред лицо Господа, Бога твоего, на место, которое изберет Господь, читай сей закон пред всем Израилем вслух его...» (Втор. 31,9-11).

Однако, несмотря на полную ясность для любого верующего человека в вопросе авторства книг Пятикнижия, беспокойные европейские умы еще в середине XVII века стали сомневаться в том, что Моисей единолично создал Пятик-

нижие. Первым из сомневающихся, как принято считать, был известный английский предшественник эпохи Просвещения Томас Гоббс, который в 1651 г. написал занимательную книжку «Левиафан» с критическим анализом текста книги Бытия; за ним последовал европейский мыслитель XVII в. еврейского происхождения Барух Спиноза.

«Документальная гипотеза» в первой половине XX в.

Развитие «документальной гипотезы» продолжается и в XX в. К увлекательному процессу обнаружения различных источников текста Пятикнижия Моисеева, а также их датировке и выяснению взаимоотношений между ними в XX в. подключаются все новые и новые европейские и американские — одним словом, западные — ученые: филологи, теологи, библеисты.

Исследователей XX в. можно условно разделить на две группы: к первой группе относятся Герман Гункель, Герхард фон Рад, Мартин Нот, Рудольф Смед и Отто Айсфельдт, эта группа ученых считается последователями основных взглядов Велльхаузена в вопросе формирования текста Пятикнижия.

Вторая группа должна быть наиболее интересна православному христианину, т.к. ее представители являются оппонентами первой группы и в своих работах кто частично, а кто и полностью оспаривают «документальную гипотезу». Самыми заметными исследователями XX в., критиковавшими гипотезу были Пауль Вольц, Вильгельм Рудольф, Рольф Рендторфф, Бревард Чилдс и Джон Ван Сетерс.

В этой статье будет предпринята попытка рассмотреть основные труды каждого из вышеуказанных исследователей XX в. с тем, чтобы определить основные аргументы и методы представителей первой группы, а также контраргументы и принципы работы со священным текстом участников второй группы ученых.

Первая группа — сторонники

Первым в этой группе исследователей является немецкий лютеранин Герман Гункель (Hermann Gunkel, 1862-1932); хотя он считается экспертом по Псалтири, но оставил свои соображения и о книге Бытия [1]. В своем сочинении этот немецкий исследователь, основываясь на принципах «документальной гипотезы», пошел дальше в направлении выявления происхождения источников J и E.

«Критика форм» Гункеля («Gunkel is regarded as the founder of form criticism. This method tries to focus on the smaller units that make up the biblical text, such as the individual stories of Genesis» [3, p. 17]) — метод, при котором исследуются небольшие фрагменты на предмет определенной литературной формы или для определения жанра повествования (песня, притча, нарратив и т.д.).

Используя свой метод «критики форм» Герман Гункель пытался выделить различные уровни композиции в каждом источнике, а также обращал внимание на социальный контекст для понимания текста, различая, в частности, тексты написанные для ритуального или профанного использования. Кроме того, Гункель был одним из первых, кто стал сравнивать текст Священного Писания с другими литературными источниками древнего Ближнего Востока, например, с вавилонским эпосом.

Но, несмотря на все нововведения, Герман Гункель остался верным последователем теории Велльхаузена; кроме того, его «критика форм» вскоре сама подверглась критике со стороны других исследователей текста Священного Писания за то, что Гункель в поисках «форм» дробил библейский текст на чрезвычайно мелкие фрагменты.

В то время, как Гункель уже издал свое исследование книги Бытия, следующий исследователь библейского текста, о котором пойдет речь, только родился — Герхард фон Рад (Gerhard von Rad, 1901-1971). Рад опубликовал в 1938 г. статью «Das formgeschichtliche Problem des Hexateuch» («Историческая проблема формирования Шестикнижия»), где он остается в рамках велльхаузенского понимания вопроса о разделении источников и реконструкции текста.

Мартин Нот (Martin Noth, 1902-1968) современник фон Рада, издал в 1948 г. «Überlieferungsgeschichte des Pentateuchs» («История передачи Пятикнижия»), где поразил исследовательский мир удивительными нововведениями. Во-первых, Нот предположил, что у J и E есть некий общий источник, который он назвал G от немецкого «Grundlage» — основа. Однако он не мог установить, был ли источник

G письменным или устным, а также формировались ли J и E на основе G независимо друг от друга.

Однако, по мнению современных западных исследователей Священного Писания Ветхого Завета или, как они сами любят уточнять, Еврейской Библии, ни фон Рад, ни Нот не внесли ничего принципиально нового относительно взглядов Велльхаузена на разделение источников и этапы их объединения: «Thus, for those scholars who closely followed Gunkel, von Rad, and Noth, though they were analyzing the Pentateuch in new ways, the underlying assumptions regarding the division of documents, and the stages by which they were combined, remained firmly those of the Wellhausen school» [2, p. 51].

В начале и середине XX в. была целая плеяда ученых, которые работали над уточнением различных аспектов «документальной гипотезы». Скажем несколько слов и о некоторых из них. Они были менее влиятельными, чем Гункель, Нот и Рад, но, тем не менее, тоже оставили свой след в истории библеистики: их можно назвать второй волной первых последователей гипотезы.

Первым из второй волны можно упомянуть Рудольфа Смеду (Rudolf Smend, 1851-1913), опубликовавшего за год до своей кончины книгу на немецком языке «Die Erzählungen des Hexateuchs auf ihre Quellen Untersucht» («Изучение рассказов шестикнижия на предмет их источников»), в которой утверждал, что «Яхвист» изначально состоял из двух отрывков, которые он условно обозначил как J1 и J2; здесь невольно вспоминается Гупфельд с его делением «Элогиста» на «старшего» и «младшего».

Тем не менее, эта идея Смеды очень понравилась другим иностранным специалистам в области Еврейской Библии, так что Отто Айсфельдт (Otto Eissfeldt, 1887-1973) в своем «Einleitung in das Alte Testament» («Введение в Ветхий Завет») 1934 г. (которое переиздавалось еще три раза) принял разделение Смеды, но, чтобы не списывать точь-в-точь, изменил название J1 на L от немецкого «Laienquelle» — «светский источник».

В противоположность им, т.е. Смеду и Айсфельду, другой исследователь, американский раввин из Цинциннати Джулиан Моргенштерн (Julian Morgenstern, 1881-1976), решил пойти другим путем и нашел в Пятикнижии следы пятого источника K от слова «Kenite», возможно, от племени кенеев из которых происходил тесть Моисея священник Иофор. Это открытие он сделал в 1927 г.; по его мнению, документ K был интегрирован в источник J в VII в до Р.Х.

Подобно Моргенштерну, другой профессор, Роберт Пфайфер (Robert Pfeiffer, 1892-1958),

в 1930 г. нашел в тексте Торы следы другого иностранного влияния, которые назвал источником S от слова «Seir», что переводится как «Сеир» — гора в Идумее, что, по всей видимости, должно указывать на моавитское влияние на текст Пятикнижия. В отличие от Моргенштерна, он датировал свой документ S серединой или началом V в. до Р.Х.

Традицию вводить новые источники в пределах «документальной гипотезы» продолжил наш старший современник Георг Форер (Georg Fohrer, 1915–2002): в 1964 г. в «Überlieferung und Geschichte des Exodus» («Предание и история Исхода») он обнаружил источник N от «nomadic», что с английского переводится как «кочевой», что должно отражать кочевые традиции древних евреев. В итоге Форер пришел к выводу о том, что Нот был прав относительно источника G, но, как водится, не остановился на этом, а предположил разделение источника G на G1 и G2, где G1 стал основой для N, а G2 стал основой для J и E.

Резюмируя процесс формирования текста Пятикнижия в осмыслении первой группы иностранных специалистов, нужно проследить ход мысли данных исследований, который был выражен Георгом Форером и, как кажется, заключается в следующем: сначала J было объединено с N, затем оба с E, затем JNE — с D, и все четыре — с P. Но все опять осталось в рамках гипотезы Велльхаузена «Thus, none of these scholars, for all their innovations, addressed the fundamental aspects of Wellhausens reconstruction of Israelite literature» [2, p. 54].

Все усилия, предпринятые последователями Велльхаузена для утверждения его гипотезы о происхождении и взаимодействии источников Пятикнижия, тем не менее, не привели к желаемому результату, но, напротив, породили множество противоречий и атомизацию мнений даже в кругу единомышленников, чем не преминули воспользоваться оппоненты «документальной гипотезы».

Вторая группа — оппоненты

Первыми критиками классической «документальной гипотезы» считаются два немецких теолога — Пауль Вольц (Paul Volz 1871–1941) и Вильгельм Рудольф (Wilhelm Rudolph 1891–1987). Уже в 1933 г. они выпускают совместный труд «Der Elohist als Erzähler: Ein Irrweg der Pentateuchkritik?» («Элохист как рассказчик: ошибочный путь критики Пятикнижия?»). Главное, против чего выступали эти ученые мужи, — это выделение отдельного источника E, т.е. Элогиста.

Вольц делал вывод о том, что J и E не стоит разделять вовсе, хотя все предыдущие специ-

алисты говорили, что это возможно сделать, но сделать очень трудно. В частности, он критиковал Смеду и Эйсфельда за то, что они излишне дробили текст на отдельные стихи и даже половины стихов в тщетной попытке выделить следы одного источника из тела другого.

Второй контраргумент Вольца состоял в следующем: методологически несостоятельно делать разделение двух источников на основании использования двух различных имен Божиих «Яхве» и «Элогим». Но при этом Вольц проигнорировал все прочие признаки (стилистические, лексические и богословские) различия текстов. В целом, Вольц придерживался того мнения, что единственным автором повествования Пятикнижия является «Яхвист».

Его коллега Вильгельм Рудольф подошел к критике источников с другой стороны. Он оспаривал утверждение о том, что предполагаемый редактор текста Пятикнижия при соединении двух источников J и E включал в повествование только значимые с точки зрения содержания отрывки из двух документов. Для этого Рудольф обратил свой взор на так называемые дубликаты или повторы, когда повторялись в основном малозначительные детали, не влияющие ни на ход повествования, ни на богословское наполнение текста.

Основной критический посыл Вольца и Рудольфа был направлен на то, чтобы из классической формулы Велльхаузена «J, E, D, P» убрать источник E или более точно ассоциировать J с E в один источник J. Таким образом, по мысли Вольца, «документальная гипотеза» в ее первоначальном виде переставала существовать и вместо четырех источников оставалось всего три — J, D, P, точные взаимосвязи между которыми еще предстояло определить.

Можно добавить, что аргументы этих исследователей не нашли широкой поддержки среди современников, однако они были первыми, кто в среде изучающих Пятикнижие подверг серьезному сомнению фундаментальные принципы «документальной гипотезы» [2, p. 54–60].

На основе представленного выше материала можно сделать следующие выводы. В первой половине XX в. развитие «документальной гипотезы» продолжилось. Исследователи XX в. по отношению к «гипотезе» условно разделились на две группы.

Последователи первой группы, или основных взглядов Велльхаузена, (Герман Гункель, Герхард фон Рад, Мартин Нот, Рудольф Смед, Отто Айсфельдт и др.) развивали и уточняли гипотезу, предлагая новые методы анализа текста («критика форм» Гункеля), выдвигая предположения о происхождении и взаимосвязи источ-

ников Пятикнижия. Однако их усилия не привели к однозначному результату и породили множество противоречий.

Последователи Велльхаузена предлагали различные нововведения. Например, Герман Гункель разработал метод «критики форм», который предполагал анализ небольших фрагментов текста для определения их литературной формы и жанра. Мартин Нот предположил существование общего источника G для J и E. Некоторые исследователи (Джулиан Моргенштерн и Роберт Пфайфер) обнаружили в Пятикнижии следы дополнительных источников (K и S соответственно).

Вторая группа — «оппоненты» «документальной гипотезы». В начале XX в. это Пауль Вольц и Вильгельм Рудольф. Они критиковали основные положения «гипотезы», указывая на методологические недостатки и предлагая альтернативные взгляды на формирование текста Пятикнижия.

Указывались следующие проблемы: излишнее дробление текста при попытке выделить отдельные источники; методологическая несостоятельность разделения источников на основании использования различных имен Божиих; сомнительность утверждения, что редактор текста Пятикнижия включал в повествование только значимые отрывки из источников.

Несмотря на значительные усилия последователей, «документальная гипотеза» не получила однозначного подтверждения и породила множество противоречий даже среди единомышленников, чем воспользовались ее оппоненты. Но лишь во второй половине XX в. некоторые исследователи вернулись к вопросу о состоятельности «документальной гипотезы».

«Документальная гипотеза» во второй половине XX в.

Несмотря на зарождающуюся критику со стороны Вольца и Рудольфа, «документальная гипотеза» в изложении Велльхаузена оставалась господствующей в западной рационалистической экзегезе на протяжении 100 лет со второй половины 1870-х до второй половины 1970-х г. когда на авансцене библейских исследований появились три новых имени: Рольф Рендторфф, Ханс Генрих Шмид и Джон Ван Сетерс.

Первым из них можно с уверенностью назвать немецкого специалиста Рольфа Рендторффа (Rolf Rendtorff, 1925–2014). Его книга «Das überlieferungsgeschichtliche Problem des Pentateuch» («Историческая проблема передачи Пятикнижия») написана в 1977 г., почти через полвека после исследования Вольца и Рудольфа; в ней Рендторфф интересовался

происхождением Пятикнижия и критиковал «документальную гипотезу». Он считал, что традиционный исторический анализ важнее и противоречит документальному подходу. Что касается непосредственной критики гипотезы, то Рендторфф, как и Вольц, отвергал существование источника E, а документ J датировал временем Вавилонского плена.

В своем эссе 2007 г. «Kontinuität im Widerspruch: Autobiographische Reflexionen» («Противоречивая преемственность: автобиографические размышления») он выразил сожаление о влиянии «документальной гипотезы» на понимание Библии: «What we now have before us is not one Bible but a number of texts, reconstructed by modern scholars, cutting the Bible into pieces by “taking the Biblical text apart.” But what happened to the Bible itself? What happened to the text as it has been delivered to us through more than two thousand years? It seemed to me to be one of the fundamental mistakes of the modern historical-critical analysis of the biblical texts that it does not — or at least not sufficiently — ask the question, what is the meaning and significance of the given text. ...the biblical text itself in its given form is not at all taken as a subject of scholarly interpretation. I believe that this cannot be the last word of scholarly Bible exegesis»[6].

Вторым китом смены научной парадигмы изучения Священного Писания стал канадский исследователь Джон Ван Сетерс (John Van Seters, 1935–2025), который почил совсем недавно. Его работа «Abraham in History and Tradition» 1975 г. стала толчком к переосмыслению многих западных рационалистических установок в области изучения Ветхого Завета и истории древнего Ближнего Востока.

Ван Сетерс нападал и на все устоявшиеся представления о ветхозаветных патриархах, утверждая, что ни Авраам, ни другие патриархи не являются историческими личностями, и на библейскую археологию, которая, в лице Уильяма Олбрайта, утверждала истинность исторических событий и персоналий книги Бытия.

Во второй части «Авраама...» Ван Сетерс подверг критике «документальную гипотезу», выдвигая собственную — по его версии, единственно верную — гипотезу о происхождении Пятикнижия. Он полагал, что сначала было написано Второзаконие вместе с Историческими книгами до 2 книги Царей (2 Kings) (у нас это 4 книга Царств). Затем в VI в. до Р.Х. на основании источника «Яхвист» было составлено Пятикнижие как предисловие к Второзаконию, а затем вся конструкция подверглась редактуре Священнического автора. Если схематично,

то D → J → P. Что, по сути, составляет сущность дополнительной гипотезы, а взгляды Ван Сетерса являются ее ревитализацией и дополнением. Обоснованием этой гипотезы он занимался на протяжении всей своей научной карьеры, по крайней мере, до 2013 г. [4].

Здесь же следует сказать несколько слов и о Хансе Генрихе Шмиде (Hans Heinrich Schmid, 1937-2014), швейцарском протестантском библеисте, который стал третьим виновником возвращения части исследователей к «дополнительной гипотезе». В 1976 г. выходит его «Der sogenannte Jahwist» («Так называемый Яхвист»), где превалировала точка зрения о том, что источники J и P были созданы в условиях вавилонского плена и испытали значительное влияние вавилонской литературы того периода.

Ученик Рендторффа Эрхард Блюм (Erhard Blum, 1950 г.р.) в своей диссертации 1984 г. «Die Komposition der Vätergeschichte» («Композиция истории Отцов»), в отличие от Вольца, но вслед за Рендторффом утверждает, что изучать развитие текста Пятикнижия необходимо с «smallest literary units» или малейших литературных единиц, т.е. тех самых стихов и полустихов, против которых выступал Вольц. Блюм считал, что эти литературные единицы впервые были собраны воедино редактором Второзакония, а затем были переработаны и дополнены редактором священнического кодекса Р. Также Блюм отвергает основные постулаты «документальной гипотезы» как устаревшие.

Еще одним последователем метода Рендторффа является Конрад Шмид (Konrad Schmid, 1965 г.р.) действующий профессор Цюрихского университета по кафедре древнего иудаизма и Еврейской Библии, который активно работает в выбранном направлении, о чем свидетельствуют его публикации [5].

Жан-Луи Ска (Jean-Louis Ska, 1946 г.р.), бельгийский богослов, по всей видимости, католик, также внес свой вклад в изучение Пятикнижия и опровержение «документальной гипотезы» в ее классическом виде. В 2000 г. вышла в свет его книга «Introduzione alla lettura del Pentateuco. Chiavi per l'interpretazione dei primi cinque libri della Bibbia» («Введение в чтение Пятикнижия. Ключи к толкованию первых пяти книг Библии»). Ска в целом придерживается позиции своих предшественников и также отмечает, что документ Е практически невозможно выделить в отдельный источник. Например, потому, что в некоторых отрывках, приписываемых сторонниками «гипотезы» к источнику Е, не используется божественное имя Элохим или даже используется имя Яхве (Тетраграмматон).

Кроме прочего Ска нападает на сторонников «гипотезы» за то, что они разбивают единое повествование на части, исходя из априорного предположения, что разные повествовательные эпизоды должны быть в каждом предполагаемом источнике, что не всегда оправданно. Из чего следует второе обвинение в адрес приверженцев источников в том, что они устанавливают связь между повествованиями на сомнительных основаниях, причем, зачастую без текстуального подтверждения.

Хотя эти аргументы Ска и кажутся смехотворными для современного приверженца «документальной гипотезы» Бадэна, тем не менее, даже он не может отмахнуться от них и говорит, что: «Although Skas attacks are too simplistic, he offers an important reminder of the need to abandon those aspects of the older generations of classical scholarship that can no longer be maintained» [2, p. 76].

Следующий представитель школы Рендторффа Дэвид Карп (David Carr, 1961 г.р.) в 1996 г. выпускает свое исследование книги Бытия под названием «Reading the Fractures of Genesis» («Чтение фрагментов Книги Бытия»). Здесь автор не столько полемизирует с критикой источников, сколько сетует, что этот метод изучения Библии стал доминирующим в западном научном сообществе.

Последним из последователей классической гипотезы Велльхаузена во второй половине XX в., о котором будет рассказано в этой статье, будет Бревард Чайлдс (Brevard Childs, 1923–2007). В 1979 г., на пике популярности «дополнительной гипотезы» в изложении Ван Сетерса и Шмида, Чайлдс выступает сторонником «документальной гипотезы» в своей книге «Introduction to the Old Testament as Scripture» («Введение в Ветхий Завет как Священное Писание»), но под влиянием времени интегрирует в свое исследование и теорию Рендторффа о священнике-редакторе Пятикнижия, который подгонял источники под свои религиозные убеждения либо убеждения некоего религиозного сообщества.

Новаторство Чайлдса состояло в том, что он впервые попытался соединить два метода исследования: источниковедческий и историко-критический, а также ввел понятие сознательного «формирования канона» в процессе редактирования источников.

Конечно же, в этом кратком обзоре представлены не все исследователи Священного Писания, придерживающиеся рационалистических принципов критического анализа Библии. Здесь собраны самые заметные экзегеты XVIII — XX в., которые отметились какими-либо

нововведениями в «документальную гипотезу», а также ее формальные критики, последователи «дополнительной гипотезы».

Заклучение

В качестве обязательного вывода нужно сказать, что во второй половине XX в. произошел сдвиг в подходах к изучению Священного Писания. «Документальная гипотеза» Велльхаузена, которая доминировала в западной рационалистической экзегезе на протяжении почти столет, начала подвергаться критике.

Ряд исследователей, такие как Рольф Рендторфф, Джон Ван Сетерс, Ханс Генрих Шмид и их последователи (Эрхард Блюм, Конрад Шмид, Жан-Луи Ска, Дэвид Карп), предложили альтернативные подходы и гипотезы. Они указывали на недостатки «документальной гипотезы»: игнорирование значения и значимости текста в его существующей форме; необоснованное разбиение единого повествования на части; установление связей между повествованиями на сомнительных основаниях.

Исследователи предложили новые теории происхождения Пятикнижия и подходы к его

изучению. Рендторфф подчеркивал важность традиционного исторического анализа и критиковал существование источника Е, а документ J датировал временем Вавилонского плена. Ван Сетерс возродил «дополнительную гипотезу» о происхождении Пятикнижия, предполагая последовательность D → J → P. Шмид утверждал, что источники J и P были созданы в условиях Вавилонского плена и испытали значительное влияние вавилонской литературы. Блюм считал, что малейшие литературные единицы (стихи и полустихи) впервые были собраны едино редактором Второзакония, а затем переработаны и дополнены редактором священнического кодекса P.

Таким образом, во второй половине XX века произошло обновление парадигмы изучения Священного Писания, появились новые гипотезы и методы, которые не только дополнили, но и поставили под сомнение «документальную гипотезу». При этом некоторые исследователи, как, например, Бревард Чайлдс, пытались интегрировать элементы разных подходов, соединяя источниковедческий и историко-критический методы.

Список литературы

1. Gunkel, H. Genesis: übersetzt und erklärt / H. Gunkel. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1901. 5. Aufl. Göttingen, 1922.
2. Baden, J. S. J, E, and the Redaction of the Pentateuch / J. S. Baden. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. 339 p.
3. Collins, J. J. Introduction to the Hebrew Bible / J. J. Collins. Minneapolis: Fortress Press, 2014. 622 p.
4. Van Seters, J. The Yahwist: A Historian of Israelite Origins / J. Van Seters. University Park: Penn State University Press, 2013.
5. Schmid, K. The Making of the Bible: From the First Fragments to Sacred Scripture / K. Schmid [et al.]. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2021. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv33wwwv5g>.
6. The Scriptorium Daily. Rolf Rendtorff (1925–2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://scriptoriumdaily.com/rolf-rendtorff-1925-2014/> (дата обращения: 02.07.2026).

References

1. Gunkel, H. Genesis: übersetzt und erklärt / H. Gunkel. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1901. 5. Aufl. Göttingen, 1922.
2. Baden, J. S. J, E, and the Redaction of the Pentateuch / J. S. Baden. Tübingen: Mohr Siebeck, 2009. 339 p.
3. Collins, J. J. Introduction to the Hebrew Bible / J. J. Collins. Minneapolis: Fortress Press, 2014. 622 p.
4. Van Seters, J. The Yahwist: A Historian of Israelite Origins / J. Van Seters. University Park: Penn State University Press, 2013.
5. Schmid, K. The Making of the Bible: From the First Fragments to Sacred Scripture / K. Schmid [et al.]. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2021. DOI: <https://doi.org/10.2307/j.ctv33wwwv5g>.
6. The Scriptorium Daily. Rolf Rendtorff (1925–2014) [Электронный ресурс]. URL: <https://scriptoriumdaily.com/rolf-rendtorff-1925-2014/> (дата обращения: 02.07.2026).